

МИХАИЛ ТУРБИН

ВЕЧЕРНИЙ ЛУЧ

Незабвенная свобода –
Рай недолгий в шалаше:
Запах сена, запах мёда
И восторг любви в душе.

Дар счастливого полёта
В синеву! За небосвод!..
Только хитрые тенёта
В шалаше судьба плетёт.

Отлетал. Бредёшь, как прежде,
Запасая что-то впрок...
Запах кухонный в подъезде
И чужой дверной глазок.

От порожка до порожка
Волокёшь крыло тоски...
Луч вечерний у окошка
Серебрит твои виски.

ВСТРЕЧА

Сияет ярко звёздный свет,
Легко пронзая тьму ночную.
И ты могла в любой момент
Сморозить чушь очередную.

Что бы ни сказала – всё пойму.
Мы оба были перед бездной...
Слова любви нельзя уму
Проверить логикой железной.

Что проверять? – в глазах туман.
Не ожидал, гляжу с опаской,
Раскинув руки, как шаман
Перед неистовою пляской.

Свела тропинка сто дорог,
И звёздный свет пришёлся кстати...
И никаких ни «ах», ни «ох» –
Одно горячее объятье.

ЗАРЕВОЕ ВРЕМЯ

Кочет запрокинул ярко-красный гребень
И прокукарекал хрипло с недосыпа...
Облачная мелочь серебрится в небе,
Словно её кто-то невзначай просыпал.

Из-за горизонта солнечные спицы
Веером раскрылись, натянулись туго.
Как хрусталь столовый, звякнула синица –
Погрузилась заново в тишину округа.

Но уже дымятся влажные тропинки,
Вьётся перед стогом мошкариный рой.
В синеве бездонной все её соринки
Гонит, как метлою, ветер верховой.

Наверху всё ясно – утро на подходе,
А в речной долине держит ночь бразды –
Языки тумана сонно колобродят,
На воде не видно ни одной звезды.

И сияет радостно месяца подкова
С берега крутого звёздам вопреки.
Заревое время – лучшее для клёва.
Оседлали кручу с ночи рыбаки.

ПРЕДЗИМЬЕ

С веток рассыпчатый иней
К птицам во двор намело.
Селезень белый у белой гусыни
Трогает нежно крыло.

Скрыться в сарае бы впору,
Но больно гусыня важна.
Словно шипит ухажёру:
— Сплю я, какого рожна?..

Что-то дошло. Оробело
В стороны клювом повёл...
Белые птицы на белом.
Грубый, густой частокол.

ПРОЗРЕНИЕ

Дружно шли «на ура»
Правдой души утешить...
Оказалась мура –
Бутафорские флешки.

Так бросаться в штывки,
Да на ложные цели?!
Осознали-таки,
Что вождей проглядели.

Охладился порыв,
Избежали позора...
Дух Империи жив
На российских просторах!
Год от года дороже
Вековое былое,
Где всё общее – Божье,
А своё – трудовое.

НЕПРИКАЯННЫЙ

Городская южная окраина,
Крупные панельные дома.
Бродит между ними неприкаянно
Гражданин нетрезвого ума.

Неизвестно, кто он и откуда.
Заблудился, видно, гражданин.
Всё ещё надеется на чудо –
Трёт виски, как лампу Аладдин.

Подошёл, согнул неловко плечи
И спросил у бабушки хромой:
– Что сегодня, утро или вечер?
Понедельник или выходной?

Отвечает старушонка строго,
Тыча палкой в солнечную высь:
– Полдень, дорогуша, выходного!
Идь домой, маленько отоспись...

– Правильно, бабуля, то-то чую,
Пропадает время задарма...
И побрёл в ближайшую пивную
Гражданин нетрезвого ума.

ПОД НОВОСИЛЕМ

Сухую пыль с крутого рва
Сдувает ветерок торопкий.
Манит ковром топтун-трава
Сменить её на змейку тропки.

Ползёт то вниз, то на подъём
Тропинка под синичьи трели.
Опять в урочище лесном
В сосёнках рыжики приспели.

А гром ворчит, как грозный лев.
Жару почуяв, быстро ожил.
Греми, греми, я на тропе
На первый гриб нацелил ножик!

Куснул комарик мне в висок,
Беспечно кружится игриво.
Не замечаю – был бы прок...
Отличный рыжик, не червивый.

Ещё один, и сразу мысль:
Я чую третьего спиною –
Не отходи, не торопись,
На четвереньках лезь под хвою...

Вдали смешалась с тучей пыль.
Сейчас оттуда так бабахнет!
Ну что же, город Новосиль
И в дождик рыжиками пахнет.

